

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научная статья
УДК 159.9

КРИЗИСНЫЕ СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ И КРИТИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ЖИЗНИ И СМЕРТИ НЕИЗЛЕЧИМО БОЛЬНЫХ ОСУЖДЕННЫХ

Юрий Юрьевич Кучкарев¹

¹ ФКЛПУ МБ-10 УФСИН России по Вологодской области, г. Вологда, Россия, kuchkarev_adunktura@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-7194-6037>

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о кризисных состояниях и критических ситуациях, влияющих на отношение к жизни и смерти неизлечимо больных осужденных, а также их психологические и экзистенциальные аспекты. Особое внимание уделяется анализу внутренних механизмов, возникающих под воздействием травмирующих факторов, таких как неизлечимая болезнь, потеря близких или осознание собственной смертности. Исследуются этапы психологических реакций на смерть, динамика переживаний горя и феномен духовного кризиса как этапа личностной трансформации. Автор подчеркивает, что критические ситуации могут иметь как разрушительный, так и конструктивный характер, способствуя переоценке ценностей и формированию новых смыслов жизни. В статье также обсуждаются подходы к интеграции психотравмирующего опыта и методы преодоления кризисных состояний.

Автором подробно описываются стадии принятия смерти, включая отрицание, протест, торг, депрессию и принятие, а также их проявления в поведении и эмоциональном состоянии умирающего. Анализируются признаки острого горя, такие как физическое страдание, изменение сознания, чувство вины и утрата моделей поведения. Исследование также рассматривает роль кризисных ситуаций в контексте возрастных особенностей: молодые люди склонны использовать стратегии совладения, такие как отвлечение и изоляция, тогда как зрелые люди чаще сталкиваются с подавлением эмоций и самообвинением. Статья затрагивает вопросы экзистенциального кризиса, связанные с поиском смысла жизни и осмыслением смерти, а также роли духовного развития в преодолении внутренних конфликтов. Представленные данные могут быть полезны для психологов, работающих с людьми в сложных жизненных обстоятельствах, специалистов паллиативной помощи и исследователей, изучающих экзистенциальную психологию и процессы личностного роста.

© Кучкарев Ю. Ю., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: отношение к жизни, кризисные ситуации, смысл жизни, психологическая адаптация, экзистенциальный кризис, неизлечимо больные осужденные, отношение к смерти

Для цитирования

Кучкарев Ю. Ю. Кризисные состояния личности и критические ситуации, характеризующие отношение к жизни и смерти неизлечимо больных осужденных // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 2(07). С. 113–123.

PSYCHOLOGICAL SCIENCE AND PRACTICE

Original article

CRISIS STATES OF PERSONALITY AND CRITICAL SITUATIONS CHARACTERIZING THE ATTITUDE TO LIFE AND DEATH IN TERMINALLY ILL CONVICTS

Yuriy Yurievich Kuchkarev¹,

¹ FKLPU MB-10 of the FPS of Russia for the Vologda Region, Vologda, Russia, kuchkarev_adunktura@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-7194-6037>

Abstract. The article examines the issue of crisis states and critical situations affecting the attitude to life and death of terminally ill convicts, as well as their psychological and existential aspects. Special attention is paid to the analysis of internal mechanisms that arise under the influence of traumatic factors, such as incurable illness, loss of close people or awareness of their own mortality. The stages of psychological reactions to death, the dynamics of grief experiences and the phenomenon of spiritual crisis as a stage of personal transformation are investigated. The author emphasizes that critical situations can be both destructive and constructive, contributing to the reassessment of values and the formation of new meanings of life. The article also discusses approaches to the integration of traumatic experiences and methods of overcoming crisis states.

The author describes in detail the stages of acceptance of death, including denial, protest, bargaining, depression and acceptance, as well as their manifestations in the behavior and emotional state of the dying person. The signs of acute grief, such as physical suffering, altered consciousness, guilt, and loss of behavioral patterns, are analyzed. The study also examines the role of crisis situations in the context of age characteristics: young people tend to use coping strategies such as distraction and isolation, whereas mature people are more likely to face suppression of emotions and self-blame. The article deals with the issues of existential crisis related to the search for meaning in life and comprehension of death, as well as the role of spiritual development in overcoming internal conflicts. The presented data may be useful for psychologists working with people in difficult life circumstances, palliative care specialists, and researchers studying existential psychology and personal growth processes.

Keywords: attitude to life, crisis situations, meaning of life, psychological adaptation, existential crisis, terminally ill convicts, attitude to death

For citation

Kuchkarev, Yu. Yu. 2025, 'Crisis states of personality and critical situations characterizing the attitude to life and death in terminally ill convicts', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 2(07). pp. 113–123.

Психологический кризис представляет собой внутреннее нарушение эмоционального баланса, которое наступает под воздействием той или иной угрозы психологическому благополучию человека, исходящей из внешней среды. Выражаясь в виде страха, тревоги, подавленности, тоскливости, чувства одиночества, кризис вызывает дисбаланс психической деятельности, дезорганизует ее, на базисе такого рода дисбаланса развивается ситуационная реакция как модус поведения человека, определяемый его личностной диспозицией, которую человек занимает. Ситуационная реакция представляет собой ответ на ситуационную нагрузку, который выражается в определенном образом окрашенном эмоциональном состоянии и соответствующем данному состоянию поведении [1, с. 79].

В психологии категория «кризис» понимается как жизненный кризис, сложный поворотный момент в жизни человека. Жизненные кризисы отражают внутренний мир субъекта и проявляются многообразием форм переживания непродуктивности собственной жизни. В состоянии личностного кризиса в жизни и деятельности индивида возникает дисбаланс, выражающийся в неадекватном поведении, поступках, нервных срывах. Человек уже не может жить, как прежде, но и не представляет себе, как жить дальше. Кризис – сложное переходное состояние, которое вызвано значимыми событиями, создающими проблемы в осуществлении жизненного замысла, оно сопровождается мучительным осмыслением произошедших внешних либо внутренних изменений (изменений в себе) и переживанием появления своего обновленного образа Я, поиск которого осуществляется спонтанно [2, с. 28].

Жизненный путь человека связан с прохождением разного рода критических ситуаций. Критическая ситуация (или кризисный момент) может быть охарактеризована как переломный этап, решающая трансформация или значительное изменение в переходном состоянии. Это понятие было введено Л. С. Выготским, который выделял в онтогенезе как стабильные, так и кризисные периоды. По его мнению, кризисные этапы характеризуются быстрыми преобразованиями происходящих событий, трудностями в отношениях с окружающими и сложностями в восприятии различных явлений [3].

Кризисная ситуация, являясь серьезным источником стресса для индивида, формирует почву для возникновения кризисных состояний. Однако стоит отметить, что такая ситуация служит лишь фоном, а не определяющим фактором для появления кризисов [4, с. 51].

Одной из ключевых причин кризисных периодов является существующее противоречие между достигнутым уровнем развития, который создал новые человеческие потребности, и нехваткой внешних ресурсов для их удовлетворения [5, с. 41].

На современном этапе выделяют два типа кризисов:

– кризисы развития, с которыми связаны периоды онтогенеза, нормативные и необходимые для психического развития личности;

– кризисы обстоятельств, в которые вовлекается индивид, связанные с ситуациями, приводящими к угрозе потери жизни или здоровья человека, нарушающие базисное чувство безопасности и сопровождаемые развитием кризисных состояний [6, с. 58].

Кризисное состояние (или кризис) можно рассматривать как состояние эмоциональной и интеллектуальной дезорганизации личности, возникающее в результате одновременного влияния нескольких травмирующих факторов. В некоторых случаях оно может быть следствием длительного разрушительного процесса. Субъективная тяжесть этого состояния часто обусловлена интенсивными смешанными эмоциями, такими как подавленность, безысходность, бесцельность, ярость, чувство вины и обида. Эти чувства переживаются человеком как ощущение внутреннего хаоса, тупика и безнадежности [7, с. 87].

Кризис можно определить как внутреннее нарушение эмоционального баланса, вызванное угрозой, исходящей из внешних обстоятельств. Это приводит к возникновению кризисной ситуации.

Критическая ситуация, в свою очередь, характеризуется дефицитом смысла в дальнейшей жизни человека, что является сущностным признаком критической для личности жизненной ситуации, независимо от причин ее возникновения [8].

С позиций зарубежной психологии кризисные состояния первоначально трактовались в качестве состояний, сопровождающих личностное развитие индивида (А. Адлер, З. Фрейд, К. Г. Юнг). Позднее кризисные состояния личности рассматривались в контексте травмы, стресса, посттравматического стрессового расстройства, в экзистенциальной, гуманистической и трансперсональной психологии (Р. Ассаджоли, С. Гроф, А. Маслоу), где кризис понимается как органическая часть процесса личностного развития и изучается в духовном аспекте.

Согласно Р. Ассаджоли, духовное развитие человека является длительным процессом, связанным с процессами трансформации, преобразования и роста сознания до нового уровня, поэтому подобные кардинальные изменения сопряжены с нервными, эмоциональными и умственными расстройствами. Можно выделить следующие критические стадии, которые проходит человек на пути к духовному сознанию [9, с. 201]:

– кризисы, которые предшествуют духовному пробуждению, – внезапная трансформация вследствие потрясений, часто после потери близких людей. Человек начинает размышлять о смысле жизни, о страдании, о происхождении и цели жизни. Человек озадачен поиском новых занятий, деятельности, однако избавиться от беспокойства не удается, и оно выходит на поверхность сознания, и внутренняя пустота становится мучительной, человек раскаивается за дела прошлого, прежняя жизнь кажется бессмысленной, но новых смыслов еще не появилось;

– кризисы, которые вызваны духовным пробуждением, – страдания и внутренняя борьба исчезают (порой внезапно), происходит смещение сферы личного в духовный план, внутреннее пробуждение может сопровождаться эмоциональными перегрузками, гармоничный процесс духовного пробуждения вызывает ощущение радости, осознания смысла и цели бытия, внутренней уверенности;

– спады после духовного пробуждения представляют собой состояние, при котором повседневная жизнь личности возвращается на первый план, человек чувствует уход «благодати» и переживает данный процесс, влечения и потребности с новой силой утверждают себя, при этом процесс пробуждения усиливает стремление личности к со-

вершенству, человек теперь судит себя строже, безжалостнее и на поверхность выходят наклонности, ранее скрытые, а человек начинает отрицать значимость своего духовного опыта, однако то, что он пережил, остается в нем и не забывается, могут возникать болезненные реакции, уже невозможно жить мелкой будничной жизнью;

– кризисы, развивающиеся на стадии духовного преображения, – многофазный процесс активного ощущения с целью устранения препятствий потоку духовных сил, развития внутренних способностей, ранее скрытых. Внутренние события входят в конфликт с внешней личной жизнью. Вытеснение низших компонентов, обострение внутренней борьбы с нервным перенапряжением, ожидание развертывания духовного действия в душе;

– «темная ночь души» – при достижении процесса трансформации высшей точки, его решающий этап сопровождается страданиями и внутренней омраченностью, выражающейся в тяжелой подавленности, вплоть до отчаяния, самоосуждения, утрате самоконтроля, погруженности в свои страдания.

Отечественная психологическая наука на протяжении длительного времени изучает кризисы и кризисные состояния, рассматривая их в контексте возрастной периодизации и развития. Со временем кризисы начали восприниматься как процессы, которые сопровождают этапы личностного роста на протяжении всей жизни.

Эти кризисы связаны с этапами личностного выбора, включая духовные и экзистенциальные аспекты (К. А. Абульханова-Славская, Ф. Е. Василюк, В. В. Козлов, С. Л. Рубинштейн) [10, с. 16].

Критические ситуации переживаются человеком в различной степени. С одной стороны, они могут воздействовать разрушительно, усиливать тревогу и депрессию, чувство безнадежности. С другой стороны, критическая ситуация способна придать жизни недостающий смысл, делая ее более содержательной. В целом критическая ситуация переживается человеком болезненно, меняя его отношение к жизни, смерти, самому себе, жизненным ценностям, что дает возможность формировать различные жизненные стратегии, которые позволяют человеку найти выход из критической ситуации. Изменение отношения личности к жизни и смерти в критических ситуациях расценивается как возможность роста для личности и как страдание человека [11, с. 340]. Направление изменения отношения личности к жизни и смерти зависит от возможности данной личности присвоить и интегрировать весь имеющийся психотравмирующий опыт, связанный с критической ситуацией, и отношение к самой ситуации [12, с. 70].

Критическая ситуация – это состояние, которое требует от человека изменений в нескольких важных аспектах его жизни: стиль жизни (изменения в привычках, повседневных обязанностях и общем подходе к жизни); отношение к себе и окружающим (переосмысление ценностей, самоидентификации и взаимодействия с другими людьми); способ познания мира (нахождение новых источников информации, изменение взглядов и подходов к пониманию окружающей действительности).

Эти изменения могут стать поворотным моментом в жизни человека и привести к кризису, который, в свою очередь, может стать возможностью для личностного роста и развития. Таким образом, кризис, возникающий в результате критической ситуации, может стать катализатором изменений, открывающих новые горизонты и возможности.

Кризис имеет трансформирующий характер, содержит в себе как отказ от прежних способов бытия, так и поиск новых. В критической ситуации личность не может реали-

зовывать базисные потребности собственной жизни и должна изменить способ бытия (отношение к себе, окружающим, жизни и смерти) [13, с. 37].

Жизнь ставит человека перед экзистенциальными вопросами смысла жизни, страха смерти, находящими свое отражение в системе отношения человека к жизни и смерти. Осознание смерти и понимание смысла жизни начинают формироваться со временем, после прохождения человеком возрастных нормативных кризисов, в течение которых по-новому формируются представления и отношение к жизни и смерти [14, с. 89]. В молодом возрасте люди в критической ситуации встречи со смертью относительно быстро переключаются на свои любимые дела, забывают об этой проблеме, используя стратегии совладения (отвлечение, изоляция, самообладание) [15, с. 97]. В зрелом возрасте человек уже не может так быстро переключиться на другие дела при критической ситуации встречи со смертью, не может от нее отгородиться, часто использует стратегии, которые подрывают психическое здоровье (подавление эмоций, самообвинение, осознание безнадежности) [16, с. 61].

Кризисные состояния и критические ситуации, характеризующие отношение человека к жизни и смерти, выражаются многоаспектно в ситуации болезни, умирания, а также размышлений о смысле жизни [17, с. 298]. Вопросы отношения к смерти касаются не только переживаний людей, которые перенесли утрату, но и переживаний умирающего и тех, кто находится рядом с ним. Психологические реакции умирающего (перед лицом смерти, часто в результате продолжительной болезни) подразделяются на этапы (по Э. Кюблер-Росс) [18, с. 76] (табл.).

Таблица

Этапы психологических реакций на смерть умирающих

Этапы	Характеристика	Особенности
1	2	3
Фаза отрицания болезни (анозогнозическая)	Отказ принять свою болезнь – типичная реакция при объявлении смертельного диагноза («нет, это не я!»)	При продолжительном времени, принятии поддержки окружающих больной человек формирует психологическую защиту
Фаза протеста (дисфорическая)	Возмущение и гнев на окружающих здоровых людей («почему именно я?»)	Важна возможность выразить данные чувства вовне, эмоциональные контакты
Фаза торга (аутосуггестивная)	Резкое сужение жизненного горизонта человека, он начинает выторговывать бонусы разного рода (просьбы к врачам о назначении обезболивания, разные прихоти)	Сделки для узко ограниченных целей дают возможность умирающему прийти к соглашению с реальностью укорачивающейся жизни. В стремлении продлить жизнь больной обращается к Богу с обещаниями («еще немного, я должен закончить дела»)

Окончание таблицы

1	2	3
Фаза депрессии	Осознание неизбежности, больной говорит себе, что «на этот раз умереть предстоит именно мне». Депрессия связана с потерей части тела, функций организма, важных для целостного образа Я; также депрессия может протекать в виде преждевременного оплакивания потери семьи, друзей, самой жизни, тяжелое переживание потери собственного будущего	Появление сознания вины, самобичевание, замкнутость. У окружающих больной вызывает тревогу, душевный дискомфорт, окружающие стараются избегать общения с больным, могут невольно желать более быстрой и легкой смерти (как проявление действия механизмов психологической защиты)
Фаза принятия смерти (апатическая)	Примирение со своей судьбой, смиренное ожидание своего конца, конец жизненного пути	Выпадение умирающего из реальности (действие интоксикации и работа механизмов психологической защиты, действие обезболивания (наркотиков)

Кризисные переживания смерти близкого человека можно охарактеризовать как постоянную утрату (смерть) [19, с. 64]. Э. Линдемманн предложил важные концепции, связанные с переживанием интенсивного горя. Острое горе – это сложный синдром, включающий в себя как психологические, так и соматические проявления. Он может возникать сразу после кризисного события или с задержкой. При этом его симптомы могут быть как едва заметными, так и чрезмерно выразительными.

Особенностью острого горя является наличие искаженных восприятий, отражающих уникальный аспект горевания. Это может приводить к тому, что личность испытывает широкий спектр эмоций и реакций, соответствующих ее индивидуальному опыту утраты. Таким образом, острое горе представляет собой многослойный процесс, требующий глубокого понимания и сочувствия со стороны окружающих [20, с. 77].

Среди основных признаков острого горя, выделенных Э. Линдемманном, можно отметить следующие:

- физическая боль: люди, переживающие горе, часто жалуются на усталость, истощение и отсутствие аппетита;
- изменение восприятия реальности: ощущение нереальности ситуации, увеличение эмоциональной дистанции от окружающих, а также чрезмерная сосредоточенность на образе ушедшего человека;
- чувство вины: переживающие горе склонны искать в событиях, предшествовавших утрате, свидетельства своей неэффективности и обвинять себя в недостатке заботы, преувеличивая значение своих малейших ошибок;
- враждебные реакции: возникает отчуждение в отношениях, порой проявляются раздражение и злость к окружающим, а также желание, чтобы они не вмешивались;
- потеря привычных моделей поведения: люди могут проявлять торопливость, беспокойство, совершать бесцельные действия, теряя интерес к привычным занятиям;

– ассимиляция черт умершего: у горюющих могут возникнуть симптомы или черты, сопоставимые с последним заболеванием ушедшего, что иногда достигает патологических проявлений [21].

Согласно Э. Кюблер-Росс, можно выделить определенные стадии (этапы), отражающие общую динамику реакций на столкновение со смертью [18, с. 84]:

1. Стадия шока и отрицания – физиологические, психологические и поведенческие расстройства, нарушение аппетита и сна, мышечная слабость, малоподвижность либо суетливая активность, речевые нарушения (замедленная речь), могут развиваться парадоксальные формы отрицания (установка на встречу, надежда, что умерший вернется), иллюзия присутствия (слуховые и зрительные галлюцинации), продолжение общения (повторное проживание общих с умершим событий, разговор с умершим, общение во снах), забывание утраты (в планах на будущее присутствует умерший), культ умершего (неприкосновенность вещей и комнаты умершего).

2. Стадия гнева и обиды – появляются гнев, обида в адрес лиц, которые определенным образом способствовали утрате близкого человека (врачи, Бог, друзья, родственники и др.). Озлобленность, раздражение [22, с. 126].

3. Стадия вины и навязчивости – переживающий постоянно спрашивает себя («если бы»), это проявляется как реакция на утрату, носит навязчивый характер. Среди форм чувства вины можно выделить: вину выжившего, вину облегчения, вину радости.

4. Стадия страдания и депрессии – острое переживание потери, сопровождается плачем и депрессией, избеганием социальной активности, нехваткой энергии, невозможностью сконцентрироваться, приступами плача, нарушением сна и аппетита, появлением проблем со здоровьем [23, с. 170].

5. Стадия принятия и реорганизации. Восстановление социальных связей, появление новых, планирование собственной жизни, перестройка планов, возникновение новых целей. Умерший перестает быть сосредоточением жизни переживающего.

Таким образом, критические ситуации изменяют отношение личности к жизни и смерти. Направление этих изменений будет зависеть от возможности личности интегрировать психотравмирующий опыт, связанный с критической ситуацией, а также от отношения к самой ситуации. Выражаясь в виде страха, тревоги, подавленности, тоскливости, чувства одиночества, кризис вызывает дисбаланс психической деятельности, дезорганизует ее, такого рода дисбаланс способствует развитию ситуационной реакции как модуса поведения человека, определяемого его личностной диспозицией [24, с. 53].

Кризисные состояния и ситуации могут иметь как разрушительный, так и конструктивный характер. С одной стороны, они способны усиливать тревогу, страх и депрессию, вызывая чувство безысходности и внутреннего хаоса. С другой стороны, такие ситуации могут стать толчком для личностного роста, переоценки ценностей и поиска нового смысла жизни. Кризис – сложное переходное состояние, которое вызвано значимыми событиями, создающими проблемы в осуществлении жизненного замысла, оно сопровождается мучительным осмыслением произошедших внешних изменений либо изменений внутренних (изменений в себе) и переживанием появления своего обновленного образа Я, поиск которого осуществляется спонтанно.

Жизнь ставит человека перед экзистенциальными вопросами смысла жизни, страха смерти, находящими свое отражение в системе отношения человека к жизни и смерти, осознание смерти и понимание смысла жизни начинает формироваться со временем,

в процессе прохождения человеком возрастных нормативных кризисов, в течение которых по-новому формируются представления и отношение к жизни и смерти.

Список источников

1. Правдина Л. Р., Васильева О. С. Экстремальные и кризисные ситуации в контексте психологии здоровья // Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. № 3. С. 78–85.
2. Пантелеева В. В., Арбузенко О. И. Психология кризисных состояний личности : учеб. пособие. Тольятти : ТГУ, 2011. 194 с.
3. Выготский Л. С. Психология. М. : Эксмо-Пресс, 2000. 896 с.
4. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. СПб. : Питер, 2012. 287 с.
5. Политова С. П. Кризисная ситуация как источник развития личности // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Т. 150, №. 3. С. 41–48.
6. Будько Е. В. Модусы социального поведения в условиях кризисной ситуации // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 8(430). С. 57–62.
7. Петросьян С. Н. Кризисное состояние личности как психологический феномен // Вестник Адыгейского государственного университета. 2016. № 2(178). С. 85–94.
8. Петросьян С. Н., Рябикова З. И. Современные подходы к проблеме жизненного сценария личности как социально-психологического феномена // Вестник Адыгейского государственного университета. 2016. № 3(183). С. 123–135.
9. Гроф С., Ассаджиоли Р., Гроф К. Духовный кризис. Когда преобразование личности становится кризисом : сб. статей. М. : Ганга, 2018. 468 с.
10. Шкуратов В. А., Михайлова О. Ю., Котова Т. А. Проблемы изучения отношения к жизни и смерти в юридической психологии // Российский психологический журнал. 2012. № 2. С. 16–22.
11. Ильина И. С. Специфика понятий отношения к жизни и смерти, к здоровью и болезни в исследованиях лиц, имевших опыт суицидальных попыток // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2011. № 1. С. 339–343.
12. Пастушкова А. С. Изменчивость отношения к жизни на протяжении жизненного пути // Наука и образование сегодня. 2018. № 10(933). С. 66–68.
13. Баканова А. А. Отношение к жизни и смерти в критических жизненных ситуациях : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2000. 20 с.
14. Гаврилова Т. А. Теория управления ужасом смерти: содержание и критика // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2014. № 4. С. 84–95.
15. Пастушкова А. С. Отношение к смерти на разных возрастных этапах // Academy. 2018. № 4(31). С. 96–97.
16. Кулагина И. Ю., Сенкевич Л. В. Отношение к смерти: возрастные, региональные и гендерные различия // Культурно-историческая психология. № 4. 2013. С. 58–64.
17. Шутова Л. В. Поиск жизненных ресурсов через осознание смерти. Известия Южного федерального университета. 2006. № 14. С. 297–303.
18. Кюблер-Росс Э. О смерти и умирании СПб. : Корвет, 2016. 294 с.
19. Изард К. Психология эмоций. СПб., 2008. 683 с.
20. Дмитриева П. Р. Отношение к смерти: от страха и избегания к принятию смерти // Инновационная наука. 2020. № 8. С. 76–79.
21. Линдемманн Э. Клиника острого горя // Психология эмоций : тексты / под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. 2-е изд. М. : МГУ, 1993. 288 с.

22. Юревич А. В. Психологические аспекты отношения к смерти // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 1. С. 123–132.

23. Шарапов А. О., Пчелкина Е. П., Шех О. И. Кризисная психология : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2019. 538 с.

24. Федорова Е. П. Жизненные стратегии человека как проявление ценностного отношения к жизни // Гуманитарный вектор. 2008. № 4. С. 48–54.

References

1. Pravdina, L. R., Vasilyeva, O. S. 2008, 'Extreme and crisis situations in the context of health psychology', *North Caucasian psychological bulletin*, iss. 3, pp. 78–85.

2. Panteleeva, V. V. & Arbuzenko, O. I. 2011, *Psychology of crisis states of personality : study guide*, Tolyatti State University publishing house, p. 194, Tolyatti.

3. Vygotsky, L. S. 2000, *Psychology*, Eksmo-Press, Moscow.

4. Rubinstein, S. L. 2012, *Being and consciousness*, p. 287, Peter, St. Petersburg.

5. Politova, S. P. 2008, 'Crisis situation as a source of personality development', *Scientific notes of Kazan State University*, vol. 150, iss. 3, pp. 41–48.

6. Budko, E. V. 2019, 'Modes of social behavior in a crisis situation', *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, iss. 8(430), pp. 57–62.

7. Petrosyan, S. N. 2016, 'The crisis state of personality as a psychological phenomenon', *Bulletin of the Adygea State University*, iss. 2(178), pp. 85–94.

8. Petrosyan, S. N. & Ryabikova, Z. I. 2016, 'Modern approaches to the problem of the personality's life scenario as a socio-psychological phenomenon', *Bulletin of the Adygea State University*, № 3(183). pp. 123–135.

9. Grof, S., Assagioli, R. & Grof, K. 2018, *Spiritual crisis. When personality transformation becomes a crisis*, p. 468, Ganga, Moscow.

10. Shkuratov, V. A., Mikhailova, O. Yu. & Kotova, T. A. 2012, 'Problems of studying attitudes to life and death in legal psychology', *Russian psychological journal*, iss. 2, pp. 16–22.

11. Ilyina, I. S. 2011, 'The specificity of the concepts of attitudes to life and death, to health and illness in studies of people who had experience of suicide attempts', *Personality in extreme conditions and crisis situations of life*, iss. 1, pp. 339–343.

12. Pastushkova, A. S. 2018, 'The variability of attitudes towards life throughout one's life', *Science and education today*, iss. 10(933), pp. 66–68.

13. Bakanova, A. A. 2000, *Attitude to life and death in critical life situations*, p. 20, Publishing House of the Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg.

14. Gavrilova, T. A. 2014, 'Theory of managing the horror of death: content and criticism', *Problems of socio-economic development of Siberia*, iss. 4, pp. 84–95.

15. Pastushkova, A. S. 2018, 'Attitude to death at different age stages', *Academy*, iss. 4(31), pp. 96–97.

16. Kulagina, I. Yu. & Senkevich L. V. 2013, 'Attitude to death: age, regional and gender differences', *Cultural and historical psychology*, iss. 4, pp. 58–64.

17. Shutova, L. V. 2006, 'Search for vital resources through awareness of death', *Proceedings of the Southern Federal University*, iss. 14, pp. 297–303.

18. Kubler-Ross, E. 2016, *On death and dying*, Korvet, p. 294, St. Petersburg.

19. Izard, K. 2008, *Psychology of emotions*, p. 83, St. Petersburg.

20. Dmitrieva, P. R. 2020, 'Attitude to death: from fear and avoidance to acceptance of death', *Innovative Science*, iss. 8, pp. 76–79.

21. Lindemann, E. 1993, 'Clinic of acute grief', *Psychology of emotions: texts*, V. K. Vilyunas & Yu. B. Gippenreiter (eds), 2nd edn, p. 288, Publishing House of Moscow State University, Moscow.
22. Yurevich, A. V. 2018, 'Psychological aspects of the attitude to death', *Yaroslavl pedagogical bulletin*, iss. 1, pp. 123–132.
23. Sharapov, A. O., Pchelkina, E. P. & Shekh, O. I. 2019, *Crisis psychology: study guide for universities*, p. 538, Yurait, Moscow.
24. Fedorova, E. P. 2008, 'Human life strategies as a manifestation of a value attitude to life', *Humanitarian vector*, iss. 4, pp. 48–54.

Информация об авторе

Ю. Ю. Кучкарев – старший психолог психологической лаборатории.

Information about the author

Yu. Kuchkarev – senior psychologist at the psychological laboratory.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 25.04.2025; одобрена после рецензирования 05.05.2025; принята к публикации 12.05.2025.

The article was submitted 25.04.2025; approved after reviewing 05.05.2025; accepted for publication 12.05.2025.